

СЕМЕЙНАЯ СИСТЕМА И АЛКОГОЛИЗМ: АССОРТАТИВНАЯ ВЕРТИКАЛЬ «РОДИТЕЛИ–ДЕТИ» И «ДЕТИ–РОДИТЕЛИ»

Л.К. Шайдукова

ГОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Росздрава, Республиканская клиническая психиатрическая больница им. В.М. Бехтерева МЗ РТ

Термин «assortative mating» уже давно вышел за рамки биологического понимания и оценки как «скрещивания между случайно подобранными партнерами», или как «частоты спаривания между конкретными особями с большей степенью вероятности» [1]. В современном традиционном понимании ассортативности – это неслучайный выбор супружеского партнера; в узко-наркологическом – накопление у супругов случаев алкоголизма в роду и выбор в соответствии с данным параметром [1, 6, 9]; в широкой трактовке – неслучайный выбор стратегий формирования и сохранения алкогольной семьи [10]. Существует и сугубо утилитарное использование данного термина в научной литературе, – как неслучайного выбора, в частности, «детьми алкоголиков» образчиков потребления алкоголя, или моделей поведения, заимствованных у родителей [48]. В многочисленных литературных источниках даны разрозненные сведения о значимости родительских фигур для ассортативного процесса, а также о своеобразной «наркологическо-психологической репликации» модусов поведения и употребления алкоголя у «детей алкоголиков» [45, 46, 57]. Научный обзор зарубежных работ и многолетних собственных исследований по данной тематике [2–11] дает возможность структурировать материал и использовать его в практике проведения «дидактической психотерапии» – индивидуальной и семейно-групповой. При анализе научных данных по обозначенной тематике были выделены два направления исследований: влияния родительских паттернов на детей (вертикаль «родители–дети») и выбора «детьми алкоголиков» родительского сценария жизненных моделей, включая алкоголизацию (вертикаль «дети–родители»). В первом случае объектом исследования являются «родители-алкоголики», во втором – «дети алкоголиков».

Исследование супругов с алкогольными проблемами с позиции их воздействия на детей (вертикаль «родители–дети») началось в 80-х годах прошлого

века, хотя вопросы системного внутрисемейного взаимодействия изучались еще в конце 50-х – объектом являлись «жены алкоголиков» [23, 29, 48, 51, 56, 57]. Авторы в одном из обзоров обсуждали семейные процессы и супружеское взаимодействие в контексте употребления алкоголя и алкогольных расстройств [38]. Ссылки на многочисленные исследования показали на ряд закономерностей. Так, совместное употребление алкоголя супругами (обозначено как «конкордантное») оказывает положительное влияние на показатель «удовлетворенность браком». Вместе с тем, появившиеся впоследствии алкогольные расстройства коррелируют с физическим и сексуальным насилием у супругов [20], асоциальным поведением, проблемами воспитания детей, грубым обращением с ними – в этих случаях возникает «дискордантность», дезадаптация в семейной системе. Это относится, прежде всего, к супругам с высокой степенью антисоциальных проявлений – индивидуальная психопатизация может стать парно-групповой, семейной, утверждают авторы [30].

В отечественном (авторском) источнике это обозначено терминами «дискордантной дисгармонии» и «конкордантной дисгармонии» супружеских пар [5]. Несомненно, брак «супругов-алкоголиков» не может быть гармоничным, так как сам факт злоупотребления алкоголем является адаптационной неудачей в построении копинг-стратегий супружеского взаимодействия. В предыдущей работе [10] был выявлен алгоритм адаптации в подобных семьях, описаны варианты различных препатологических и патологических механизмов: 1) «защитно-адаптационный кордон донозологического реагирования» в форме различных копинг-стратегий созависимого поведения; 2) «защитно-адаптационный кордон погранично-нозологического функционирования» с появлением пограничных психических нарушений; 3) «защитно-адаптационный кордон алкогольного функционирования» с парной супружеской алкоголизацией адаптационного и субмиссивного характера

и формированием различных типов алкогольных семей.

Вместе с тем, существует определенная конкордантность и дискордантность в подобных семьях. Примером конкордантной дисгармонии является формирование алкогольно-олигофреноподобного типа семей с «общим алкогольным столом», протопатической мотивацией, когнитивно-дефицитарной структурой личности супругов. Дискордантно-дисгармоничны семьи алкогольно-невротического типа – с отдельным употреблением алкоголя, индивидуальной историей невротизации и алкоголизации. Третий тип семей – алкогольно-социопатический – также дисгармоничен по своей сущности, но, на наш взгляд, является конкордантным для супругов: алкоголь выполняет коммуникативную, сексуально-стимулирующую, эмоционально-компенсаторную и другие функции, однако в вопросах воспитания детей этот тип наиболее дискордантен [7].

Супружескому диссонансу посвящена работа P.S.Keller [35], в которой указывается, что именно этот фактор, а не само употребление алкоголя играет ведущую роль в последующей адаптации «детей алкоголиков». Дисфункциональные модели родительского поведения независимо от параметра «конкордантность-дискордантность» повторяются в семье их детей [45, 46], но выраженная «дискордантность» с непрекращающейся чередой семейных конфликтов может также стать причиной отказа от подобного сценария взрослыми детьми. Сравнение супружеского взаимодействия в неалкогольных и алкогольных семьях показало ряд особенностей последних, в частности, вовлеченность жены и детей в «паранаркологическую проблему» [21].

Тема «алкоголь и насилие» достаточно подробно исследована и представлена в научных источниках – изучено физическое, сексуальное насилие, вербальная и коммуникативная агрессия в отношении жен и детей [22, 42]. У «жен алкоголиков», не злоупотреблявших алкоголем, с высоким уровнем насилия в супружеской семье были выявлены депрессивные, невротические расстройства, преодолеваемые в реабилитационных программах («12 шагов»), – обучение позитивным «копинг-стратегиям» позволяло, если не преодолевать семейный кризис, то научиться жить в нем [49]. Во многих работах отмечается, что участие членов семьи в «копинговом процессе», независимо от позитивного или негативного итога, перекаривает жизненный сценарий и влияет на выбор супружеского партнера последующими поколениями [7, 8].

При употреблении алкоголем женами нередко «оправданно» применялось физическое насилие в их отношении со стороны мужей, что формировало у потомства «психологию жертвы» и риск повторения субмиссивных тенденций [25]. Следует отметить работы, в которых семейное сексуальное насилие в отношении девочек-подростков являлось фактором

их алкоголизации, промискуитетного поведения во взрослом возрасте и возникновения однотипных психологических проявлений, как: синергизм алкогольных и сексуальных эксцессов, клиширование ситуации сексуальной агрессии, обесценивание сексуальной значимости, принятие роли «жертвы» [3].

Иное направление было связано с изучением «детей алкоголиков» (по вертикали «дети–родители»). Многолетнее лонгитюдное исследование 128 молодых супружеских пар [47] касалось трех аспектов: родительского алкоголизма, собственного злоупотребления алкоголем, оценки «алкогольного статуса» супружеского партнера, что осуществлялось с помощью опросников. Кросс-секционный (поперечный) анализ показал, что «алкоголики стремятся создать брачный союз с алкоголиками», что «взрослые дети алкоголиков» (ВДА) мужского пола чаще становятся алкоголиками по сравнению с лицами женского пола. Соотношение «родительского алкоголизма» и «супружеского алкоголизма» (обозначен как «партнерский») следующее: «взрослые дети алкоголиков» женского пола, сами не страдающие алкоголизмом, достоверно чаще создают брак с «взрослыми детьми алкоголиков» мужского пола, однако это правило не затрагивает мужчин – ВДА.

Эти выводы были дополнением к работе M.A.Schuckit и соавт. [50], в которой были изучены 708 молодых женщин и 708 мужчин, чьи родители страдали алкогольной зависимостью. Данные опросников выявили нормативные показатели по психическим заболеваниям, но достоверно высокие показатели по алкоголизму у мужей «дочерей алкоголиков». Исследования еще раз доказывают положение об ассортативности алкогольных браков: именно дочери алкоголиков, не страдающие этим заболеванием, склонны выбирать в мужа либо лиц из «алкогольной семьи», либо лиц с алкогольной зависимостью, но при наличии алкоголизма у обоих партнеров выбор становится обоюдным.

Вместе с тем, на начальных этапах брака подобной картины не наблюдалось. В работе по изучению молодоженов из алкогольных родительских семей (гетерогенная выборка из 416 пар 17–36 лет) было выявлено, что в начале своего становления подобные семьи практически не отличались от контрольной группы (молодожены из неалкогольных семей) [14]. Такие параметры как «алкогольные привычки», «частота употребления алкоголя», «развитие семейных отношений», «интимная сфера» были идентичны у обоих типов семей молодоженов, а влияние «пьющих родителей» было незначительным. Кроме того, авторы утверждают, что «не было никаких признаков того, что потомство алкоголиков предрасположено вступать в брак с пьющими». Объяснить данный феномен можно, во-первых, особенностями «медового периода» молодой семьи, когда проявляются лучшие

образчики супружеского взаимодействия; во-вторых, отсутствием бытовых, финансовых, сексуальных проблем и межличностных конфликтов на начальном этапе; в-третьих (и это главное), неактуальностью наркологической тематики в период формирования семьи. Если же алкогольные проблемы возникали в молодой семье уже в самом начале, то это свидетельствовало о низком адаптивно-компенсаторном потенциале и последующем ее распаде [43].

Отдельно надо упомянуть о явлении вовлечения в алкоголизацию одним из супругов другого на ранних этапах становления молодой семьи, что является прогностически неблагоприятным признаком для пары в целом [33].

В отечественной литературе это обозначено как «феномен спаивания» и касается зрелой семьи, где один из членов страдает алкогольной зависимостью [2]. Автор в своих работах указывает, что «спаиванию» часто подвергались не только супружеская половина, но и подростки-дети. Это может быть объяснено гипотезой «гомеостатического равновесия», когда один член семьи, имеющий алкогольные привычки, подсознательно стремится «гомогенизировать» окружающую среду и лиц, в ней проживающих, наделяя их своим пристрастием. Другая гипотеза «ролевого перераспределения» Рихтера объясняет явление «спаивания» желанием выровнять семейные роли: муж, имеющий социально негативную роль «алкоголика», вовлекает в алкоголизацию членов семьи – на фоне группового пьянства его порок не уникален [8].

В известном зарубежном исследовании, основанном на мониторинге популяционных реестров, на огромном материале выявляется тропизм злоупотребляющих алкоголем супругов друг к другу, но авторы признаются, что причины подобного «притяжения» неизвестны («...хотя супруги сильно похожи друг на друга по степени риска расстройства, связанного с употреблением алкоголя, причины этой ассоциации остаются неясными») [37]. В исследовании были включены 8 562 супружеских пары без истории регистрации употребления алкоголя до их первого брака и с регистрацией употребления алкоголя у одного супруга во время брака; 4 891 человек с несколькими браками, у первого из которых не было регистрации употребления алкоголя, а у второго супруга – наоборот. Было выявлено, что увеличение риска регистрации употребления алкоголя у женатого человека после первой регистрации употребления алкоголя у супруга является значительным и быстрым. Эти результаты позволяют предположить, что «риск возникновения употребления алкоголя у пребывающего в браке напрямую и однозначно обусловлен наличием употребления алкоголя у него или ее супруга».

В одной из статей S.Dubovsky [16], цитируя другую работу K.S.Kendler, также убедительно доказал значение супружеского взаимодействия. Были

изучены в «режиме реального времени» и лонгитудно, на протяжении нескольких лет, супружеские пары, которые в прошлом никогда не имели алкогольных проблем, но один из супругов впоследствии стал злоупотреблять алкоголем. Появление алкогольных проблем у второго, «интактного» супруга возросло на 9–14%. Также были изучены лица с повторным браком, которые разделились на две подгруппы: у одних – первый супруг(а) не злоупотреблял(а) алкоголем, у других – злоупотреблял(а). Риск «спиться» (вовлечься в алкоголизацию) у второй группы был вдвое выше, чем у первой. В данной работе, несомненно, уменьшается значение ассортативного процесса по родительской линии и выбора родительского алкогольного сценария – основной акцент ставится на влиянии супружеского партнера без проведения «автобиографической и наркологической семейной инвентаризации». Из выше написанного можно сделать заключение, что согласно отечественным и зарубежным источникам кроме влияния по «родительским вертикалям» большое значение имеют «супружеские интеракции».

Генетические исследования 3 575 женщин и 1 845 мужчин близнецовым методом на протяжении четверти века показали, что раннее появление алкогольной зависимости является предиктором распада первой семьи – влияние родительской фигуры в этих случаях было, скорее, на генетическом уровне, хотя не исключается наследование ранних алкогольных привычек [54]. Исследование «отпрысков алкоголиков» (дословно) близнецовым методом показало значимость не только генетического наследования, но и влияния окружающей среды – родительской семьи [31]. Изучение поведения и алкогольных привычек «детей алкоголиков» [48] выявило высокую степень повторяемости родительских паттернов у однополых сиблингов, а также у лиц, оба родителя которых злоупотребляют алкоголем. Впрочем, в последнем случае среди «детей алкоголиков» наблюдались как лица с особо злокачественным течением заболевания и множеством филиальных алкогольных проблем, так и полные абстиненты, отвергающие родительское поведение [38].

Это подтверждается работой R.G.Roberta [48], в которой методом анализа семейного анамнеза оценено распределение алкоголизма и других закономерностей употребления алкоголя у родителей 242 алкогольно-зависимых. Была выявлена связь с алкоголизмом и обнаружено, что у «алкоголиков», у которых оба родителя больны алкоголизмом, низкий процент братьев и сестер без алкогольной зависимости, но высокая частота тех, кто либо полностью воздерживался, либо был «алкоголиком». Существует и третье направление – глубинное изучение нескольких поколений и, соответственно, вертикали «прадеды–деды–родители–дети», доказывающее более глубинную связь в системе семейной алкоголизации, однако из-за методологических трудностей их число невелико.

Особо следует отметить появление у взрослых «детей алкоголиков» изменений жизненных установок, особенностей поведения и даже психических нарушений, делающих эту группу лиц социально-психологически и клиничко-психопатологически однородной. Многочисленными исследованиями [24, 32, 34, 36, 39] было выявлено, что этот контингент характеризовался дефицитом доверия к партнеру и трудностью установления близких отношений, как на этапе знакомства, так и в процессе проживания – им было сложнее чувствовать эмоциональную, физическую и сексуальную связь [40, 44, 56]. Данные лица отличались неудовлетворительными межличностными взаимоотношениями и недостаточным самоконтролем [13], установлением «небезопасных связей», склонностью к рискованному поведению и аддиктивным нарушениям [27]. У них проявлялись чрезмерная открытость и доверчивость к тем, кто способен «понять и полюбить», а также перманентное чувство одиночества [44]. У многих взрослых «детей алкоголиков» впоследствии появлялась депрессия [36, 41].

Некоторые особенности были «заимствованы» у родителей, страдающих алкоголизмом, другие – могли генетически наследоваться, или являться следствием ситуационно-обусловленных причин [19, 52]. Почти все «дети алкоголиков» испытывали трудности в браке – выбор супруга и стиля отно-

шений бессознательно копировался с родительской матрицы [47, 53, 55].

Иногда передача поведенческого паттерна от «отца-алкоголика» к сыну (уже в детские годы) бывает подсознательным актом, который трудно зафиксировать и оценить [17], и только много позже на уровне трансактного анализа выявляются глубинные причины «психологического наследования», считают авторы [18]. В подростковом возрасте «дети алкоголиков» испытывали недостаток родительского тепла, демонстрировали проблемы поведения и спорадическое употребление наркотиков [12], которое во взрослом возрасте сменялось злоупотреблением алкоголя [15].

Таким образом, обзор многочисленных зарубежных научных источников и многолетних собственных исследований подтверждает положение об индивидуально-личностных, парно-групповых (супружеских) и коллективных (семейных и родительских) проблемах при алкоголизме. Это указывает на наличие семейной «системы злоупотребления», неслучайного выбора «детьми алкоголиков» родительских образчиков потребления алкоголя и моделей поведения. Было доказано, что воздействие оказывается по ассортативным вертикалям «родители–дети» и «дети–родители», что необходимо учитывать при проведении индивидуальной и семейной психотерапии подобного контингента пациентов, создания реабилитационных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев В.А., Лисовенко Л.Ф. Англо-русский толковый словарь генетических терминов. 1995. 407 с.
2. Шайдукова Л.К. Феномен «спаивания» в алкогольных семьях и его психологическая мотивация // Обзорение психиатрии и мед. психологии им.В.М.Бехтерева. 1992. № 3. С. 76–78.
3. Шайдукова Л.К. Сексуальная агрессия в клинике женского алкоголизма // Вопросы наркологии. 1993. № 4. С. 11–13.
4. Шайдукова Л.К. Алкоголизация женщин как частный вариант «копингового поведения» // Обзорение психиатрии и мед. психологии им. В.М.Бехтерева. 1995. № 3–4. С. 81–83.
5. Шайдукова Л.К. О «конкордантной дисгармонии» супругов, злоупотребляющих алкоголем // XIII съезд психиатров России (материалы съезда). Москва, 2000. С. 252–257.
6. Шайдукова Л.К. Супружеский алкоголизм: проблемы добрачной ассортативности поведенческих расстройств // Первая научно-практическая конференция психиатров и наркологов южного федерального округа с международным и всероссийским участием. Ростов-на-Дону, 2004. С. 503–505.
7. Шайдукова Л.К. Женский и супружеский алкоголизм // Актуальные проблемы наркологии. Казань: Мир без границ. 2006. 176 с.
8. Шайдукова Л.К. Супружеский алкоголизм. Руководство по аддиктологии / Под ред. В.Д.Менделевича. СПб.: Речь, 2007. С. 208–210.
9. Шайдукова Л.К. Ассортативность «алкогольных браков» как часть проблематики ассортативности // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. № 4. С. 94–99.
10. Шайдукова Л.К. Расширение понимания алкогольной ассортативности: стратегия сохранения «алкогольного брака» // Наркология. 2019. № 4. С. 90–97.
11. Шайдукова Л.К. Ассортативность «алкогольных браков»: от теории к практике // Социальная и клиническая психиатрия. 2019. № 1. С. 98–104.
12. Barnow S., Schuckit M.A., Lucht M., John U., Freyberger H.J. The importance of a positive family history of alcoholism, parental rejection and emotional warmth, behavioral problems and peer substance use for alcohol problems in teenagers: a path analysis // J. Stud. Alcohol. 2002. Vol. 63. P. 305–315.
13. Beesley D., Stoltenberg C.D. Control, attachment style, and relationship satisfaction among adult children of alcoholics // J. Mental Health Counseling. 2002. Vol. 24. P. 281–298.
14. Boye-Beaman J., Leonard K.E., Senchak M. Assortative mating, relationship development, and intimacy among offspring of alcoholics // Family Dyn. Add. Quarterly. 1991. Vol. 1. P. 20–33.
15. Chassin L., Flora D.B., King K.M. Trajectories of alcohol and drug use and dependence from adolescence to adulthood: the effects of familial alcoholism and personality // J. Abnorm. Psychol. 2004. Vol. 113. P. 483–498.
16. Dubovsky S., MD reviewing Kendler K.S. et al. Spousal interaction appears to play a bigger role than assortative mating // JAMA Psychiatry. 2018. Feb 7.
17. Edwards E.P., Eiden R.D., Leonard K.E. Behavior problems in 18- to 36-month-old children of alcoholic fathers: secure mother-infant attachment as a protective factor // Dev. Psychopathol. 2006. Vol. 18. P. 395–407.
18. Eiden R.D., Leonard K.E., Hoyle R.H., Chavez F. A transactional model of parent-infant interactions in alcoholic families // Psychol. Addict. Behav. 2004. Vol. 18. P. 350–361.
19. El-Sheikh M., Flanagan E. Parental problem drinking and children's adjustment: family conflict and parental depression as mediators and moderators or risk // J. Abnorm. Child. Psychol. 2001. Vol. 29. P. 417–432.
20. Fals-Stewart W., Leonard K.E., Birchler G.R. The occurrence of male-to-female intimate partner violence on days of men's drinking: the moderating effects of antisocial personality disorder // J. Consult. Clin. Psychol. 2005. Vol. 73. P. 239–248.
21. Floyd F.J., Cranford J.A., Daugherty M.K., Fitzgerald H.E., Zucker R.A. Marital interaction in alcoholic and nonalcoholic couples: alcoholic subtype variations and wives' alcoholism status // J. Abnorm. Psychol. 2006. Vol. 115. P. 121–130.
22. Galanter M. Recent Developments in Alcoholism, Vol. 13: Alcohol and Violence: Epidemiology, Neurobiology, Psychology, Family Issues. New York: Plenum, 1997.
23. Goodwin D.W. Family studies of alcoholism // J. Stud. Alc. 1981. Vol. 42. P. 156–162.

24. Gold M. Children of Alcoholics // Psych. Central Retrieved on September 21, 2015.
25. Haber J.R., Jacob T. Marital interactions of male versus female alcoholics // Fam. Proc. 1997. Vol. 36. P. 385–402.
26. Harter S.L. Psychosocial adjustments of adult children of alcoholics: A review of the recent empirical literature // Clin. Psychol. Rev. 2000. Vol. 20. P. 311–337. 27. Hendrickson, Brooke. Parental Alcoholism on Attachment within Romantic Relationships. Retrieved from Sophia, the St. Catherine University repository. 2016. website: https://sophia.stkate.edu/msw_papers/595
28. Hussong A.M., Zucker R.A., Wong M.M., Fitzgerald H.E., Pottler L.I. Social competence in children of alcoholic parents over time // Dev. Psychol. 2005. Vol. 41. P. 747–759.
29. Jacob T., Bremer D. Assortative mating among men and women alcoholics // J. Studies on 1986. Vol. 47. P. 219–232.
30. Jacob T., Haber J.R., Leonard K.E., Rushe R. Home interactions of high and low antisocial male alcoholics and their families // J. Stud. Alcohol. 2000. Vol. 61. P. 72–80.
31. Jacob T., Waterman B., Heath A., True W., Bucholz K.K. et al. Genetic and environmental effects on offspring alcoholism: new insights using an offspring-of-twins design // Arch. Gen. Psychiatry. 2003. Vol. 60. P. 1265–1272.
32. Jarvinen M. Understanding Addiction: Adult children of Alcoholics Describing there parents drinking problems // J. Family Issues. 2015. Vol. 36. P. 805–825.
33. Kearns-Bodkin J.N., Leonard K.E. Alcohol involvement and marital quality in the early years of marriage: a longitudinal growth curve analysis // Alcohol Clin. Exp. Res. 2005. Vol. 29. P. 2123–2134.
34. Kearns-Bodkin J.N., Leonard K.E. Relationship Functioning Among Adult Children of Alcoholics // J. Studies On Alcohol Drugs. 2008. Vol. 69. P. 941–950. 35. Keller P.S., Cummings E.M., Davies P.T. The role of marital discord and parenting in relations between parental problem drinking and child adjustment // J. Child Psychol. Psychiatry. 2005. Vol. 46. P. 943–951.
36. Kelley M.L., Schroeder V.M., Braitman A.L., Mignone T. Coping Behavior and Depressive Symptoms in Adult Children of Alcoholics // Substance Use Misuse. 2011. Vol. 46. P. 1162–1168.
37. Kendler K.S. et al. The origin of spousal resemblance for alcohol use disorder // JAMA Psychiatry. 2018. Feb 7.
38. Kenneth S., Kendler M.D., Lonn S.L., Salvatore J., Sundquist J., Sundquist K. Effect of Marriage on Risk for Onset of Alcohol Use Disorder: A Longitudinal and Co-Relative Analysis in a Swedish National Sample // Am. J. Psychiatry. 2016. Vol. 173. P. 911–918.
39. Lambie G.W., Sias S.M. Children of Alcoholics: Implications for Professional School Counseling // Prof. School Counseling. 2005. Vol. 8. P. 266–273.
40. Larson J.H., Taggart-Reedy, Wilson S.M. The effects of perceived dysfunctional family-of-origin rules on the dating relationship of young adults // Contemporary Family Therapy. 2001. Vol. 23. P. 489–512.
41. Lease S.H. A Model of Depression in Adult Children of Alcoholics and Nonalcoholics // J. Counseling Development. 2002. Vol. 80. P. 441.
42. Leonard K.E. Alcohol and substance abuse in marital violence and child maltreatment / C. Wekerle, A. Wall. (Eds.). The Violence and Addiction Equation: Theoretical and Clinical Issues in Substance Abuse and Relationship Violence. Philadelphia, PA: Brunner/Mazel; 2002. P. 194–219.
43. Leonard K.E., Mudar P. Husbands influence on wives' drinking: testing a relationship motivation model in the early years of marriage // Psychol. Addict. Behav. 2004. Vol. 18. P. 340–349.
44. Martin J. Intimacy, loneliness, and openness to feelings in adult children of alcoholics // Health Soc. Work, 1995. Vol. 20. P. 52–59.
45. McMahon R.J., Peters R.D. (Eds.), The effects of parental dysfunction on children. NY.: Plenum Publishers, 2002. P. 127–146
46. Mothersead P.K., Kivlighan D.M., Wynkoop T.F. Attachment, family dysfunction, parental alcoholism, and interpersonal distress in late // J. Counseling Psychology. 1998. Vol. 45. P. 196.
47. Olmsted M.E., Judith A. Crowell and Everett Waters Assortative Mating among Adult Children of Alcoholics and Alcoholics // Family Relations. 2003. Vol. 52, N 1. P. 64–71.
48. Roberta L. Hall V.M., Hesselbrock J.R. Stabenau. Familial distribution of alcohol use: I. Assortative mating in the parents of alcoholics // Behavior Genetics. 1983. Vol. 13, P. 361–372.
49. Rychtarik R.G., McGillicuddy N.B. Coping skills training and 12-step facilitation for women whose partner has alcoholism: effects on depression, the partner's drinking, and partner physical violence // J. Consult. Clin Psychol. 2005. Vol. 73. P. 249–261.
50. Schuckit M.A., Jayson E., Kelner T.E. Are Daughters of Alcoholics More Likely to Marry Alcoholics? // Am. J. Drug Alcohol Abuse. 1994. Vol. 20. P. 237–245.
51. Stabenau J., Hesselbrock V. Assortative mating, family pedigree and alcoholism // Alc. Actions/Misuse. 1980. Vol. 1. P. 375–382.
52. Schwartz S.J., Liddle H.A. The Transmission of Psychopathology From Parents to Offspring: Development and Treatment in Context // Family Relations. 2001. Vol. 50. P. 301–307.
53. Vungkhanching M., Sher K.J., Jackson K.M., Parra G.R. Relation of attachment style to family history of alcoholism and alcohol use disorders in early adulthood // Drug Alcohol Dependence. 2004. Vol. 75. P. 47–53.
54. Waldron M., Heath A.C., Lynskey M.T., Bucholz K.K., Madden P.A.F., Martin N.G. Alcoholic Marriage: Later Start, Sooner End // Alcohol Clin. Exp. Res. 2011. Vol. 35. P. 632–642.
55. Watt T.T. Marital and Cohabiting Relationships of Adult Children of Alcoholics: Evidence from the National Survey of Families and Households // J. Family Issues. 2002. Vol. 23. P. 246–265.
56. Wood B.L. Children of Alcoholism: the Struggle for Self and Intimacy in Adult Life. NY.: New York Univ. Press, 1987.
57. Woititz J. Adult children of alcoholics. Deerfield Beach, Fla.: Health Communications, 1990.

СЕМЕЙНАЯ СИСТЕМА И АЛКОГОЛИЗМ: АССОРТАТИВНАЯ ВЕРТИКАЛЬ «РОДИТЕЛИ–ДЕТИ» И «ДЕТИ–РОДИТЕЛИ»

Л.К. Шайдукова

Обзор зарубежных научных источников и многолетних собственных исследований подтверждает положение об индивидуально-личностных, парно-групповых (супружеских) и коллективных (семейных и родительских) проблемах при алкоголизме. Это указывает на наличие семейной «системы злоупотребления», неслучайного выбора «детьми алкоголиков» родительских образчиков потребления алкоголя и

моделей поведения. Было доказано, что воздействие оказывается по assortативным вертикалям «родители-дети» и «дети-родители», что необходимо учитывать при проведении индивидуальной и семейной психотерапии подобного контингента пациентов.

Ключевые слова: семейный алкоголизм, «дети алкоголиков», assortативность.

FAMILIAL SYSTEM AND ALCOHOLISM: THE ASSORTATIVE HIERARCHY «PARENTS–CHILDREN» AND «CHILDREN–PARENTS»

L.K. Shaydukova

The review of the scientific sources and long-term personal researches confirms the statement about individual-personal, pair-group (marital) and collective (familial and parent) problems in the context of the alcoholism. It strongly suggests that there is a presence of the familial «system of the overuse», deliberate choice of parent alcohol usage example and behavior

pattern by the «alcoholics' children». It was proved that the affect works on the assortative verticals «parents – children» and «children – parents» which should be considered during the individual and familial mental therapy among the similar cohort.

Key words: familial alcoholism, «alcoholics' children», assortativity.

Шайдукова Лейла Казбековна – доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии с курсом наркологии, Заслуженный врач РТ, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»; e-mail: shaidukova@list.ru